

Хотя Лилан капитулировал, большая часть военной силы по-прежнему оставалась на границе, чтобы предотвратить контрнаступление. Только часть старших генералов вернулась в Пекин вместе с генералиссимусом.

Жуо Фэйчэнь также был среди сопровождавших.

Армия вошла в Пекин и получила очень теплый прием.

Людей, занятых тем, чтобы просто выжить, не волновали правильные и неправильные поступки. Они только знали, что Да Ци одержала очередную победу, и у детей, отправившихся служить в армию, появилась еще одна надежда на жизнь.

Даже если это просто из чувства принадлежности, победа всегда радует больше, чем поражение.

«Второй принц тоже очень хорош. Я слышал, что даже генерал Жуо восхищается им».

«Да, да, неудивительно, что его величество так любит его. Если бы у меня был такой ребенок, я бы баловал его и защищал».

«Глава семьи Шэнь по-прежнему очень проницателен. Когда второй принц был еще никому не известен, глава семьи Шэнь уже заметил его талант».

«Ха! Вы действительно в это верите? Какая золотая маска? Разве второй принц настолько бесстыдный? Эти могущественные люди относятся к нам как к дуракам». Чжао Цзюньдэ, как самый преданный сторонник бывшего принца, неустанно работал над дискредитацией Шэнь Минхуаня. Первая строка: «По-моему, этот человек в белой мантии вообще не второй принц. Скорее всего, это злодей Шэнь Чэ».

Человек рядом со мной вдумчиво подумал: «Значит, ты просто считаешь, что второй принц не очень хорош, но признаешь, что Шэнь Минхуань очень могущественный?»

Выражение лица Чжао Цзюньдэ застыло, и он нерешительно возразил: «Вы, как вы можете обвинять кого-то в невинности из воздуха!»

Это лишь малый микрокосм. В глазах разных людей сегодняшняя ситуация имеет разное значение.

Царь Жуй теперь в самом расцвете сил, чего достаточно, чтобы они переоценили потенциал друг друга. В конце концов, неважно, есть ли у самого Ло Сюци такие способности. Важно то, что он обладает способностью обладать этой способностью.

Яньлин — это застоявшаяся вода, которая была взбаламучена. Все основные силы перегруппировали свои ряды. Имя Шэнь Минхуаня упоминалось бесчисленным количеством людей, и его прошлый опыт перечитывался снова и снова.

Хотя в прошлом он имел репутацию талантливого человека, они смотрели на него как на выдающегося младшего с незаметным высокомерием.

Они хвалили его за то, что он был грозным юношей, но в глубине души не воспринимали его всерьез. Даже если молодой глава семьи Шэнь действительно станет угрозой для них, это произойдет еще нескоро.

Когда листья начали желтеть, Шэнь Минхуань присоединился ко второму принцу с большой помпой.

В то время Ло Сюци был просто известным ничтожеством, поэтому все восприняли это как шутку.

Просто игра среди детей, так что забудьте об этом.

Позже листья задрожали и покинули ветки, а ветер, дующий в рукавах, был заражен легким холодом поздней осени. Второй принц превратился в военного маршала и отправился маршем в Мобей.

В то время они были просто шокированы тем, что император был готов сделать это ради второго принца, но все еще не были оптимистичны по этому поводу.

Мобей — это поле битвы. Когда вы находитесь на грани жизни и смерти, легко добиться успехов и быть уродливым.

Но выступление второго принца на этот раз было настолько замечательным, что хватило бы стереть все его предыдущие недостатки.

Шэнь Минхуань знает людей как факел? Нет, они не слепы.

Но если второй принц все еще некомпетентен, насколько способным должен быть Шэнь Минхуань?

На первый взгляд, Ло Сюци был самой влиятельной фигурой в Яньлине в этот период, но на самом деле все больше говорили о Шэнь Минхуане.

Особняк семьи Шэнь всегда тих и умиротворен, но не знаю, в какое утро там появился бесконечный поток посетителей.

—Они не думают, что Шэнь Минхуань принимает решения сам. Как глава семьи Шэнь, его слова и поступки представляют семью Шэнь.

На протяжении многих поколений семья Шэнь была знатной и хотела принять участие в борьбе за наследника престола. Это самая горячая тема в Яньлине после новостей о победе на фронте.

Шэнь Минхуань лениво откинулся в карете и, не открывая занавески, чувствовал на себе множество жгучих взглядов.

Ли Чэнчжоу рассмеялся, глядя на его отвращение, и протянул руку, чтобы плотнее задернуть шторы на окне: «Это так раздражает? В будущем за тобой суждено больше наблюдать».

Иногда он чувствовал, что Шэнь Минхуань – всемогущий бог, а иногда не мог не относиться к нему как к ребенку, поэтому невольно становился по отношению к нему более нежным и заботливым.

Шэнь Минхуань подчеркнул: «Не приписывай мне еще каких-нибудь странных настроек. Я уже говорил, что не хочу на трон».

Чжоу Фэйчэнь посмотрел на него и подумал, не было ли это бунтом? Он не умел скрывать свои мысли. Угадав это, он даже ничего не сказал Цю Чжэнчэну.

На самом деле, несложно догадаться. Шэнь Минхуань никогда не скрывал свое презрение к Ло Сюци при них. Такое отношение к своему государю у него быть не должно.

Чжоу Фэйчэнь – не глупый и преданный человек, и он упрямо не думает, что все в этом мире с фамилией Ло. Он сам стал генералом, поэтому трон должен занимать тот, кто способен и добродетелен.

Два дня назад в Яньлине впервые за этот год пошел снег, и пешеходы уже надели зимнюю одежду.

Шэнь Минхуань лениво свернулся калачиком в теплом одеяле, чувствуя, что его карета очень тесная.

Его карета была такой большой, что внутри была удобная и мягкая кровать. Большой стол посередине был завален всевозможной выпечкой.

И тремя чашками чая с паром.

«Это все Ли Чэнчжоу. Генерал, ты – человек, который лежит на льду с мечом за спиной. А Ло Сюци ездит верхом на улице, как же ты можешь быть таким развратным?» – сказал Шэнь Минхуань.

Чжоу Фэйчэнь сделал медленный глоток горячего чая, с наслаждением вздохнул и притворился глухим.

За каретой собралось много людей, и всевозможные подозрения росли как на дрожжах. А в карете были трое, которые не могли собой владеть и наслаждались кружкой чая зимой.

Много лет спустя Шэнь Минхуаня уже не было на свете. Седовласый Чжоу Фэйчэнь улыбнулся и завел разговор с Ли Чэнчжоу, его ностальгия смешалась с сентиментальностью.

Когда они говорили о прошлом, то в шутку называли эту карету притоном бандитов, говоря, что в ней одновременно сидели трое мятежных людей.

\*

Святой Дух был милостив и не мог допустить, чтобы его генералы переутомились, поэтому он позволил им вернуться домой для отдыха и восстановления на несколько дней, а затем вечером отправиться во дворец и доложить о своих обязанностях.

Хотя Чжоу Фэйчэнь уже долгое время жил в Моубае, он все-таки был генералом и по своему статусу имел дом в Яньлине.

Ли Чэнчжоу въехал в столицу как заложник, и даже при том, что с ним был Шэнь Минхуань, с ним не обращались как с пленником. Император был очень внимателен и относился к нему со всем почтением. Он не только назначил его на особую должность, но и послал чиновника, занимающегося иностранными делами, чтобы встретить его.

Шэнь Минхуань не хотел во дворец, он просто хотел пойти домой.

Поэтому он ушел, даже не поприветствовав, и не собирался возвращаться вечером.

Второй принц всегда был вежливым и добродетельным, так что, вероятно, ему не будет дела до такого пустяка.

Шэнь Минхуань поехал домой на роскошной карете, которую приготовил ему второй принц. Возможно, члены семьи не хотели особо привлекать к себе внимание. По сравнению с теми днями, сегодня в резиденции Шэнь Мина было необычайно тихо.

Карета покачнулась и остановилась перед особняком. Шэнь Минхуань медленно вышел из кареты, плотно закутавшись в свою меховую шубу, и по-прежнему держал в руке складной веер, не подходящий для этого времени года.

Шэн Ан получил новости и, стоя перед дверью, взволнованно подмигивал ему. Шэн Минхуань очень обрадовался: «Сяоцзю, быть популярным — это нечто особенное. Как давно я был в разъездах? Как ты думаешь, насколько я ему дорог?»] Система думает, что кто-то может любить Шэн Минхуаня с таким раздражающим характером. Это действительно одна из величайших неразгаданных тайн вселенной. «Дядя, спасибо, до свидания». Шэн Минхуань взмахнул складным веером. Кучер молча отдал ему честь, а затем вернулся, чтобы продолжить свой путь с пустой каретой. Что ж, хотя Второй принц еще не знает об этом, он тоже отдал приказ следовать указаниям господина Шэна. Более того, возвращение господина Шэна быстро, как стрела, а Второй принц благоразумен и согласился бы, даже если бы знал об этом. Шэн Ан припустил рысью вперед. Когда он увидел, как незнакомец уходит, он толкнул Шэн Минхуаня обеими руками, как будто хотел прогнать его. Шэн Ан так волновался, что его лицо покраснело, и он на какое-то время лишился дара речи. Шэн Минхуань был в замешательстве. Он поднял складной веер и нежно постучал Шэн Ану по лбу, с успокаивающей улыбкой: «Я ведь сказал, разве я тебя только что не вывел? Что касается того, чтобы не пускать меня в дом, то это...» Шэн Минхуань не любит окружать себя людьми. Он никогда не взращивал в себе сознание доверенных лиц и не беспокоился о том, что у него не будет никого. С того момента, как он родился и был признан королем, никто из тех, кто был готов сдаться, не предал его. Шэн Минхуань не нуждается в доверенных лицах, потому что все вокруг него станут его последователями. Звездная река верна своему королю, высоко в горах и далеко в реках, с непоколебимой решимостью. —Он думал, что так всегда будет. Позже все изменилось, изменились некоторые люди и события, но привычки и предпочтения Шэн Минхуаня

сохранились. «Учитель!» Шэн Ан так волновался, что вернулся к своему прежнему обращению: «Учитель вернулся. Тебе следует уйти в другое место, чтобы избежать внимания. Я сообщу тебе, когда будет безопасно». Учитель? Шэн Минхуань вспомнил письмо, которое Ло Сююань отправил домой, в котором действительно просил императора вызвать Шэн Дуо для возвращения в столицу. Из-за отдаленности Сицю и вопросов передачи дел он изначально думал, что все это займет некоторое время, но не ожидал, что Шэн Дуо вернется так скоро. Я полагаю, что он тоже очень скучал по «Шэн Минхуаню», поэтому путешествовал днем и ночью. Наивная и простая система напоминает: [Хозяин, основываясь на анализе выражения Шэн Ана, кажется, что это не очень хорошо.] Шэн Минхуань спросил: «Дедушка дома?» «... Да». Шэн Ан ответил, ничего не понимая, внезапно осознав, что его только что охватившее беспокойство было несколько преувеличенным. Шэн Минхуань впервые так надолго уехал из дома и отправился в такое опасное место. Теперь, когда он вернулся, Шэн Чанцин в любом случае будет здесь. Поскольку Шэн Чанцин здесь, никто не сможет причинить Шэн Минхуаню вреда, не говоря уже о Шэн Дуо. Шэн Ан покраснел. Только что он чувствовал беспокойство, а теперь ему стыдно. Он повернулся боком и повел, «Учитель, пойдемте». Шэн Минхуань хихикнул и пошел вперед. Шэн Ан, который шел позади него, посмотрел ему в спину и невольно потерял сознание. Почему возникает ощущение, что после недолгого перерыва молодой господин привлекает к себе еще больше внимания? Шэн Минхуань, кажется, что-то почувствовал, и подозрительно обернулся: «О чем ты думаешь?» «Ни о чем, ни о чем». Шэн Ан намеренно сменил тему: «Учитель, в Моубее, должно быть, очень трудно, ты так сильно похудел». Шэн Ан может сказать «Ты похудел» через толстую шубу, и Шэн Ан также является талантливым человеком, который говорит ложь, глядя прямо в глаза. Шэн Минхуань рассмеялся и снова постучал веером по лбу другого человека. Движение было очень нежным, в нем была особая нежность. Шэн Ан прикрыл место, по которому ему постучали, и снова был ошеломлен.

В семье Шен глава уважает спокойствие, слуг немного, но все они хорошо обучены. Увидев на пути Шэнь Минхуаня, они все приветствовали его с улыбками на лицах, демонстрируя уважение и одновременно близость.

Совершенно как до отъезда Шэнь Минхуаня.

Перемены и слухи во внешнем мире никак не повлияли на то, как они воспринимают Шэнь Минхуаня.

Система растерянно прокрутила программу и сочла все это нормальным.

В это время, когда жизнь ценится не больше травы, тот, кто может искренне поблагодарить извозчика, заслуживает особого уважения, каким бы особенным оно ни было.

— Хозяин? — тихо напомнил Шэнь Ань. — Мы не туда едем?

По логике, вернувшись из дальней дороги, нужно первым делом встретиться с родителями. Хотя семья Шэнь не слишком соблюдает формальный этикет, ее глава крайне требователен к себе и строже, чем кто бы то ни было.

К тому же Шэнь Минхуань и Шэнь Чанцин всегда были близки. Даже если не говорить о нормах и этикете, Шэнь Минхуань должен был первым делом навеститься к Шэнь Чанцину, хотя бы чтобы сообщить, что он в порядке.

Но сейчас их путь вел во двор, где жил Шэнь Минхуань.

Шэнь Минхуань фыркнул: — Я не туда еду? Шэнь Сяоань, просто следуй за мной.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4035880>